

Какое же это притеснение народа властями! — с грустью подумал Цинь Юй, чувствуя лёгкий дискомфорт. Глядя на Шэнь Сюэвэня, он утешительно сказал:

— Захват земель прекращён, ваши родовые земли будут возвращены.

Шэнь Сюэвэнь кивнул, но на его лице не было радости, словно он не особо заботился об этом, продолжая испытывать тревогу.

— Ты не веришь мне? — удивлённо спросил Цинь Юй.

— Нет, князь, — поспешно покачал головой Шэнь Сюэвэнь, глядя на князя Цзинь. — Просто...

— Маленький учёный, — с лёгкой досадой произнёс Цинь Юй. — Ты должен высказать свои мысли, чтобы я мог их решить.

Эх... — вздохнул Шэнь Сюэвэнь, избегая взгляда князя, он устремил глаза в окно повозки. Солнце уже поднялось высоко, и они давно покинули Далян.

— Я верю вам, князь, но через несколько лет всё повторится. Даже если не в моей семье, то в других. Это будет продолжаться снова и снова... изнуряя и народ, и чиновников.

— Хм... У тебя есть что-то, что ты хочешь мне сказать?

Цинь Юй стал серьёзным. Шэнь Сюэвэнь сразу же указал на главную проблему, что говорило о том, что эта мысль давно его мучила.

— Корень проблемы захвата земель — не в жадности местных чиновников, а в злоупотреблении властью аристократическими семьями, — продолжил Шэнь Сюэвэнь, заметив, как брови князя слегка дрогнули, но тот не выразил недовольства. — Дети аристократов заполняют академии, а затем рассылаются по всему царству Цзинь, становясь защитниками своих семей. Именно поэтому слуги клана Сюй могут безнаказанно захватывать земли. Вы, князь, заперты в Даляне и не слышите голосов людей из незнатных родов. Вы можете разобраться с захватом земель один раз, но через несколько лет это повторится. Пока аристократы удерживают власть, а чиновничество остаётся коррумпированным, захват земель не прекратится.

Уголки губ Цинь Юя слегка приподнялись, и в его глазах появилась тень радости.

— Разве цензоры, которых я отправил в округа, не могут их утешить?

— Князь, цензоры тоже выходят из академий. Чиновники в Даляне, хотя и называются слугами Цзинь, не обязательно преданы вам. Они помнят милости, оказанные им аристократическими семьями.

Ха-ха... — рассмеялся Цинь Юй.

Шэнь Сюэвэнь немного занервничал, глядя на него.

— А план? Ты так много говорил, чтобы в конце предложить какой-то план, верно?

Шэнь Сюэвэнь снова сжал губы, словно колеблясь.

— Маленький учёный, ты стремишься к карьере чиновника, и ты должен знать, что этот путь никогда не бывает лёгким. Тебе нужно набраться смелости.

Шэнь Сюэвэнь молчал некоторое время, затем вдруг протянул руку к сумке рядом и достал из неё потрёпанную маленькую книжку, которую передал князю.

Цинь Юй взял книгу. Обложка была потёртой, с двумя повреждёнными местами. Он начал листать страницы, и чем больше читал, тем сильнее хмурился, и тем больше его охватывало удивление.

Щёлкнув, закрыв книгу, Цинь Юй поднял её и спросил:

— Это ты написал?

— Нет, мой отец, — покачал головой Шэнь Сюэвэнь. — Мой отец при жизни подавал петицию, говоря, что в мире царит хаос, народ страдает, и власть должна быть сосредоточена при дворе. Великая власть не должна находиться в руках аристократических семей. Если укрепить законы государства, то страна станет сильной. А чтобы сосредоточить власть при дворе, необходимо отменить систему рекомендаций в округах и ввести назначение чиновников через академии.

Цинь Юй слегка опустил голову, осторожно положил книгу за пазуху и тихо спросил:

— Твой отец умер не от горя, а из-за этой книги, верно?

— Верно, — сглотнул Шэнь Сюэвэнь, его глаза покраснели. — Князь, вы мудры!

— Какая уж тут мудрость! Верный слуга погиб на обочине, а его политика не дошла до двора. Я стыжусь перед учёными Чаннина и перед твоим отцом. Я в долгу перед ним, прошу тебя простить меня.

— С этими словами, князь, мой отец... мой отец может успокоиться в мире ином.

— Этого недостаточно, чтобы он успокоился, — серьёзно сказал Цинь Юй. — Нужно выполнить его завет, чтобы он мог успокоиться. Только тогда мы оправдаем его многолетние труды, которые сейчас оказались передо мной.

Ух... Шэнь Сюэвэнь, похоже, хранил в себе столько лет обиды, что, услышав эти слова, вдруг бросился на сумку и зарыдал.

Князь Цзинь сначала пожалел его, но, дождав некоторое время, а маленький учёный всё ещё не переставал плакать, он нахмурился, посмотрел на него и вдруг резко поднял Шэнь Сюэвэня.

— Настоящий мужчина стоит твёрдо, откуда столько слёз? Как я могу рассчитывать на тебя в проведении новой политики!

— Новая политика? — Шэнь Сюэвэнь вытер слёзы и посмотрел на князя. — Вы серьёзно?

— Серьёзно.

— Я готов пойти на любые жертвы.

Шэнь Сюэвэнь опустил на колени перед князем, и если бы он не всхлипывал, князь Цзинь с серьёзным видом поднял бы его, но сейчас...

Ха-ха-ха... На казённом тракте раздался громкий смех князя Цзинь.

Округ Чаннин находился к западу от столичного округа Цзиньян и был вдвое меньше него. Он

включал двенадцать уездов, а уезд Цюю располагался на юго-западной границе Чаннина, недалеко от округа Цзяньюань царства Цзинь.

Цинь Юй не поехал в Пэнчэн, а сразу направился в уезд Цюю. Повозка остановилась у входа в постоянный двор.

Тук-тук-тук... Чжао Чжипин отложил кисть, которой писал казённые бумаги, встал и открыл дверь. Увидев за ней князя Цзинь, он на мгновение замер.

— Неплохо! — Цинь Юй прошёл мимо него внутрь.

— Приветствую князя, — господин Чжао посмотрел на Ван Мэна и двух стражников позади него и с недовольством сказал:

— Князь, почему вы взяли так мало охраны?

— Ничего страшного, — Цинь Юй сел, налил себе чаю, сделал глоток и с отвращением выплюнул чайные листья. — Не беспокойтесь, господин Чжао.

Он поднял взгляд на Чжао Чжипина.

Господин Чжао покачал головой, не вступая в спор.

— Почему князь лично приехал?

— Чтобы взглянуть на земли царства Цзинь, — улыбнулся Цинь Юй, достал из рукава ту самую книжку и положил на стол. — Неожиданно я нашёл то, что давно искал.

Чжао Чжипин взял книгу, пролистал несколько страниц, и вскоре его лицо стало серьёзным. Долгое время он молчал, всё ещё находясь под впечатлением.

— Господин Чжао, сможет ли этот план подавить восстание здесь?

— Этот план может умиротворить всю Поднебесную! — воскликнул Чжао Чжипин, затем спросил:

— Князь, кто предложил этот план?

— Уже покойный мудрец, — Цинь Юй положил ладонь на потрёпанную обложку. — В Даляне крутятся только дети аристократов, я слишком долго был слеп.

— Князь, не вините себя. Злоупотребление властью аристократами — это не только проблема Цзинь, и она существует не один день. Не принимайте это близко к сердцу, — утешил Чжао Чжипин.

— Я не принимаю, — внезапно грусть на лице Цинь Юя рассеялась, и он с улыбкой посмотрел на Чжао Чжипина. — Немедленно вместе с Шэнь Сюэвэнем составьте новую политику Цзинь на основе этого плана. Я хочу, чтобы учёные, живущие в горах, искренне подчинились.

— Ваш слуга повинуется.

Чжао Чжипин почувствовал волнение. Много лет спустя он всё ещё помнил тот день, когда благодаря этой маленькой книге царство Цзинь в конечном итоге превзошло все остальные княжества и завоевало Поднебесную.

Шэнь Сюэвэнь и Чжао Чжипин стояли перед столом, а князь Цзинь сидел за ним, внимательно изучая предложенную ими новую политику. Маленький учёный опустил голову, время от времени поднимая взгляд на князя, испытывая лёгкое беспокойство.

— Хм, хорошо, — Цинь Юй поднял взгляд и улыбнулся им.

Фух! Шэнь Сюэвэнь с облегчением вздохнул и поклонился.

— Благодарю князя за похвалу.

Ха-ха... — Цинь Юй снова пододвинул казённые бумаги к Чжао Чжипину и с улыбкой сказал:

— Есть два места, которые нужно изменить.

— Какие? — спросил Шэнь Сюэвэнь.

— Академии нельзя упразднить, и систему рекомендаций тоже нельзя отменять. Таким образом, это не совсем новая политика, а скорее дополнение к законам государства.

— Князь... — Шэнь Сюэвэнь хотел что-то сказать, но Чжао Чжипин остановил его.

— Ваш слуга повинуется.

Легко кивнув, Цинь Юй встал, подошёл к ним и посмотрел на слегка недовольного Шэнь Сюэвэня, затем перевёл взгляд на Чжао Чжипина.

— Мир неспокоен, потому что власть недостаточно централизована. Господин Чжао, подумайте ещё раз над этим планом.

Чжао Чжипин на мгновение замер, затем поклонился.

— Ваш слуга понял.

В комнате Шэнь Сюэвэнь, едва войдя, спросил:

— Господин Чжао, почему вы не дали мне говорить?

— Что ты хотел сказать? — с улыбкой спросил Чжао Чжипин.

— Я... — Шэнь Сюэвэнь на мгновение задумался, затем с досадой сел. — Князь оставил академии и систему рекомендаций, что даёт аристократам возможность для манипуляций. Если новая политика — это всего лишь дополнение к законам, зачем вообще её составлять?

— Ты думаешь, что нельзя давать аристократам возможность для манипуляций?

— Конечно, нельзя, — уверенно ответил Шэнь Сюэвэнь.

— Сюэвэнь, ты знаешь о конфликте между партией Цин и Южной партией? — спросил Чжао Чжипин.

Шэнь Сюэвэнь кивнул, хотел что-то сказать, но Чжао Чжипин перебил его:

— В те времена конфликт между двумя партиями привёл к потрясениям в Великой Юн, а мы хотим изменить весь мир!

— Но аристократы воспользуются этим, чтобы нанести удар, — сказал Шэнь Сюэвэнь.

— Как бы там ни было, аристократы обязательно нанесут удар, потому что мы затронули их основы, — объяснил Чжао Чжипин, слегка серьёзно. — Если мы уничтожим их полностью, это вызовет хаос в Цзинь. Вокруг нас множество сильных врагов, и ничто не важнее стабильности Цзинь. Поэтому князь оставил академии.

Вокруг множество сильных врагов! — мысленно повторил Шэнь Сюэвэнь, понимая разницу между ним и Чжао Чжипином.

— Значит, избегать радикальных изменений в новой политике — это способ обеспечить её реализацию, не вызывая паники среди аристократов?

— Молодец, ты понял.

— Я понял, — Шэнь Сюэвэнь сразу же встал и поклонился. — Благодарю вас за наставления.

Сказав это, он сразу же вернулся к столу, чтобы продолжить изучение.

<http://bllate.org/book/16170/1450726>